

Мактуб

Автор:

Пауло Коэльо

Мактуб

Пауло Коэльо

«Мактуб» – книга, вобравшая в себя бесценные фрагменты из сокровищницы мировой мудрости. Короткие истории, заимствованные автором из различных источников и культур, рождались в сотрудничестве с газетой «Фолья де Сан-Пауло». Коэльо отобрал истории, написанные с июня 1993-го по июнь 1994-го, и представил вниманию читателей всего мира книгу «Мактуб» – красочную иллюстрацию мозаичного полотна мировых устных традиций. По словам самого автора, «„Мактуб” – это не сборник поучений, но попытка поделиться опытом», а его чтение – прекрасный повод поразмышлять.

Пауло Коэльо

Мактуб

От автора

«Мактуб» – это не сборник поучений, но попытка поделиться опытом.

Значительную часть книги составляют высказывания моего наставника, слышанные мною за те одиннадцать лет, что я постигал его науку. Прочее –

рассказы друзей или тех, с кем меня хотя бы однажды сводила судьба, но кто, тем не менее, произвел на меня впечатление неизгладимое. И наконец, «Мактуб» – это отзвук прочитанных мною книг, которые, как говорил иезуит Антонио Мело, образуют духовное наследие всего рода человеческого.

Своим появлением на свет Мактуб обязан телефонному звонку Алсино Лейте Нето, в ту пору – главному редактору иллюстрированного приложения к «Фолья де Сан-Пауло». Я, находясь тогда в Соединенных Штатах, получил и, сам толком еще не зная, что буду писать, принял его предложение. Оно само показалось мне столь дерзким и окрыляющим вызовом, что я решил шагнуть вперед, ибо жить – значит рисковать. Дело это поначалу показалось мне до того трудным, что я едва ли не сразу захотел отказаться: помимо всего прочего, мне нужно было много ездить по свету, представляя свои книги, а потому писание еженедельной колонки представлялось просто пыткой. Тем не менее знаки внушили мне, что необходимо продолжать – пришло письмо от читателя, друг сделал дельное замечание-комментарий, а кто-то показал мне аккуратно подшитые вырезки из газеты.

Не сразу научился я быть объективным и прямым. Мне пришлось перечитывать тексты, всегда вызывавшие мое восхищение, и эти новые встречи дарили мне необыкновенную радость. Я принялся с большим тщанием записывать слова моего наставника. И постепенно стал смотреть на все, что происходило вокруг меня, как на материал для еще не написанного «Мактуба». И это обогатило меня до такой степени, что сегодня я с благодарностью вспоминаю свои ежедневные труды. В этой книге собраны тексты, опубликованные в «Фолья де Сан-Пауло» в период с 10 июня 1993-го по 11 июня 1994-го года. Колонки о Воине Света сюда не входят – они составили отдельную книгу, которая так и называется.

Предваряя один из своих сборников, уже упоминавшийся Антонио Мелло заметил: «Я исполнял всего лишь задачу ткача – достоинств полотна и нити у меня нет».

Нет их и у меня.

ПАУЛО КОЭЛЬО

Мактуб

Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил это от мудрых и разумных и открыл младенцам

Евангелие от Луки, 10:21

Странник сидит посреди леса и глядит на скромный дом.

Он уже бывал здесь прежде вместе с компанией друзей, но в ту пору заметил только сходство между этим домиком и зданиями, построенными неким испанским архитектором, жившим много-много лет назад и никогда не бывавшим здесь. Дом этот расположен неподалеку от Кабо-Фрио, в Рио-де-Жанейро, и целиком сделан из осколков стекла. Его хозяин – по имени Габриэл – в 1899 году увидел во сне ангела, который сказал ему: «Построй дом из стекла». И Габриэл принялся собирать разбитые тарелки, кувшины, безделушки, изразцы, приговаривая: «Всякий осколочек будет наделен красотой». Первые лет сорок местные жители считали его сумасшедшим, а потом заезжие путешественники увидели этот дом, стали привозить сюда друзей – и Габриэл прославился и прослыл гением. Однако исчезла прелесть новизны – и он вновь погрузился в безвестность. Но строить не перестал и в 93 года приладил на подобающее ему место последний кусочек стекла. И умер.

Странник закуривает. Сегодня он не думает о том, как похож дом Габриэла на творения Гауди. Он глядит на стекла, размышляет о собственной жизни. Она – как и бытие всякого человека – сотворена из кусочков всего, что было и миновало. Но приходит минута, когда эти разрозненные кусочки, внезапно начиная обретать форму, укладываются в нечто цельное и единое.

И странник, поглядывая в разложенные на коленях листки бумаги, вспоминает эпизоды из своего прошлого. И это – кусочки его бытия: ситуации, в которых он оказывался, отрывки из книг, которые некогда читал, наставления учителя, истории, рассказанные друзьями или где-то услышанные. И раздумья о времени, в которое выпало жить, и о мечтах, воодушевлявших его поколение. И точно так же, как этот Габриэл по велению привидевшегося ему во сне ангела строил дом, странник пытается сейчас привести свои записи в некое соответствие – для того чтобы осознать собственное душевное устройство. Он вспоминает, что в детстве прочел книгу Мальба Тахана под названием «Мактуб» и думает: «Может быть, я должен сделать что-то подобное?»

Говорит наставник:

– Предчувствуя приближение часа перемен, мы в безотчетном побуждении принимаемся прокручивать пленку, где запечатлены все наши житейские неудачи и промахи. И разумеется, чем старше мы становимся, тем длиннее делается их перечень. Но вместе с тем обретенный опыт позволяет нам справляться с этими промахами, одолевая последствия и вновь выходить на дорогу, которая позволит двигаться дальше. В наш воображаемый видеомаягнитофон следует ставить и эту кассету. Если будем смотреть только ленту со своими провалами и неудачами, то застынем в душевном столбняке. Если будем смотреть только ленту, где отражен наш многогранный опыт, – покажемся себе в конце концов мудрее, чем мы есть на самом деле. Обязательно надо смотреть обе.

Представим себе гусеницу.

Представим, как, проводя большую часть своей жизни на земле, она смотрит на птиц, негодует на свою судьбу и возмущается тем, какую уродилась на свет. «Я – самое презренное существо, – думает она. – Я уродлива, я вызываю омерзение и обречена всю жизнь ползать по земле».

Но вот приходит день, когда Природа требует, чтобы гусеница смастерила себе кокон.

Ей страшно – ибо никогда прежде не приходилось делать такого. Ей кажется – она ложится в могильный склеп и заранее прощается с жизнью. И гусеница, хоть и возмущалась той жизнью, что вела прежде, снова сетует на несправедливость Творца: «Едва лишь я успела в конце концов привыкнуть, как Ты забираешь и ту малую малость, что у меня есть!» И в отчаянии затворяется в своем коконе, ожидая гибели. Но через несколько дней превращается в прелестную бабочку. Теперь, вызывая всеобщее восхищение, она порхает в воздухе. И только дивится тому, как мудро все устроил Создатель и как глубок сокровенный смысл жизни.

Некий чужеземец пришел к настоятелю монастыря в Сцете и сказал ему так:

– Хочу, чтобы жизнь моя была чище, лучше и нравственней. Но не могу отделаться от грешных и низких мыслей.

Настоятель заметил, какой сильный ветер дует за стенами обители, и спросил посетителя:

– Здесь очень жарко. Можешь ли ты собрать немного ветра там, снаружи, и впустить его сюда, чтобы стало попрохладней?

– Нет, конечно, это невозможно!

– Точно так же невозможно и отрешиться от помыслов, оскорбляющих Бога, – ответил настоятель. – Однако если научишься говорить своим искушениям «нет», они не смогут причинить тебе никакого вреда.

Говорит наставник:

– Если необходимо принять какое-нибудь решение и существует выбор, лучше всего идти вперед, заранее смиряясь с последствиями. Ибо не дано наперед узнать, каковы будут они.

И искусство ясновидения и предсказания заключается не в том, чтобы предвидеть будущее, но в том, чтобы дать человеку нужный ему совет. Все мастера этих искусств – превосходные советники и никуда не годные пророки. В молитве, которой научил нас Иисус, говорится: «Да будет воля Твоя». И когда эта воля ставит перед нами проблему, то кладет рядом и ключ к ее решению.

А если бы предсказатели и гадалки в самом деле могли провидеть грядущее, все они были бы богаты, удачливы и счастливы в браке.

Ученик пришел к учителю и сказал ему так:

– Много лет кряду я отыскиваю просветление. Сейчас чувствую, что почти вплотную приблизился к нему. Хочу знать, каков должен быть мой следующий шаг?

– А чем ты зарабатываешь себе на жизнь? – спросил наставник.

– Пока еще не научился зарабатывать. Меня содержат отец и мать. Ну да, впрочем, это совсем не важно.

– Ты спрашиваешь, каков должен быть твой следующий шаг? Полминуты неотрывно смотри на солнце, – сказал наставник, и ученик так и сделал.

Потом, когда истекли эти полминуты, наставник попросил его описать все, что тот видел вокруг себя.

– Да ничего я не видел! Солнце слепило меня!

– Человек, который ищет только света, а обязанности свои перекладывает на других, никогда не обретет просветления.

Человек, постоянно созерцающий солнце, в конце концов лишится зрения

Некий странник шел долиной в Пиренеях и повстречал старого пастуха. Поделился с ним своими припасами, и потом они завели долгую беседу о жизни. Странник сказал, что, если бы веровал в Бога, пришлось бы поверить и в то, что он – несвободен, ибо Бог определял бы каждый его шаг.

Тогда пастух подвел его к ущелью, где каждый звук отдавался необыкновенно отчетливым и громким эхом.

– Жизнь наша подобна стенам этого ущелья, – сказал пастух. – А судьба – крик, который издает каждый из нас. И крик этот будет донесен до самого сердца Его, а потом возвращен нам точно в том же самом виде.

Бог, подобно эху, отвечает на каждый наш поступок.

Мактуб – по-арабски значит «нечто написанное».

Но это не самый удачный перевод, уже потому, что хотя все в самом деле давно написано, Бог исполнен милосердия – и тратит свои чернила лишь на то, чтобы помогать нам.

Некий приезжий, оказавшись в Нью-Йорке, проснулся довольно поздно и, когда вышел из гостиницы, обнаружил, что его автомобиль эвакуирован полицией.

В результате он опоздал на встречу, на которую направлялся, а деловой обед продлился дольше, чем он предполагал. И штраф, должно быть, составит колоссальную сумму. Внезапно он вспомнил, что накануне подобрал с земли купюру достоинством в один доллар, и осознал какую-то странную связь между нею и утренним происшествием.

«А вдруг я, взяв этот доллар, отнял его тем самым у того, кто по-настоящему нуждался в нем?

А вдруг я вмешался в некие предначертания?»

И он, решив избавиться от купюры, вдруг заметил сидящего на земле нищего. И поспешно сунул доллар ему.

– Минутку, – отозвался нищий. – Я поэт и отплачу вам за вашу доброту стихами.

– Только покороче, пожалуйста, – сказал приезжий. – Я очень спешу.

– Да вы и живы-то еще лишь потому, – ответил нищий, – что не успели вовремя туда, куда так спешили утром.

Ученик сказал учителю:

– Почти весь сегодняшней день думал я о том, о чем не должен был бы думать, желал того, чего не должен был желать, строил планы, от которых лучше было бы заранее отказаться.

Тогда наставник предложил ему прогуляться в соседнем лесу. По дороге, указав на какое-то растение, он спросил, знает ли ученик, что это такое.

– Белладонна, – отвечал тот. – Его листья нельзя употреблять в пищу, можно отравиться и умереть.

– Но для того, кто просто смотрит на его ядовитые листья, оно совершенно безвредно, – сказал учитель. – Вот так и дурные, низкие помыслы не способны причинить тебе вред, если ты не позволишь себе прельститься ими.

Между Францией и Испанией тянется горная гряда. И на одном из отрогов стоит деревушка под названием Аржелес. И там горный склон ведет вниз, в долину.

Каждый день пастух спускается и поднимается по склону.

И странник, впервые оказавшийся в Аржелесе, не замечает ничего.

А во второй раз замечает, что пастуха всегда сопровождает какой-то человек. И с каждым новым своим приездом в Аржелес бросаются ему в глаза новые и новые подробности его облика – одежда, шапка, трость, очки. И сегодня, когда он вспоминает эту деревню, неизменно думает про того старичка, который об этом и не подозревает. Лишь однажды довелось путешественнику поговорить с ним, – он тогда спросил его в шутку:

– Быть может, сам Господь обитает в этих дивных горных местах?

– Бог живет в тех местах, – отвечал старичок, – которые допускают Его присутствие.

Наставник, встретившись как-то под вечер со своими учениками, попросил их разложить костер, чтобы присесть у огня и поговорить.

– Духовный путь подобен этому пламени, – сказал он. – Тот, кто желает развести огонь, должен стерпеть едкий и неприятный дым, от которого першит в горле и слезятся глаза. Так же в точности происходит и обретение веры. Но когда огонь разгорается сильно и ярко, дым исчезает и языки пламени озаряют все вокруг.

– Ну а если кто-то заранее разложит для нас костер? – спросил один из учеников. – И тем самым избавит нас от неприятного дыма?

– Тот, кто сделает это, будет лжеучителем.

Он сможет развести огонь там, где пожелает, руководствуясь лишь собственной волей и вкусом. Он, если захочет, сможет и погасить его в любой момент. А поскольку он никого не научил тому, как разложить костер, то весь мир будет погружен во тьму.

Одна моя приятельница взяла троих своих детей и решила перебраться на маленькую ферму в канадском захолустье, чтобы без помехи предаваться там только и исключительно духовному созерцанию.

Но не прошло и года, как она влюбилась, снова вышла замуж, овладела техникой медитации, добилась, одолев немалые трудности, открытия школы, обзавелась друзьями и недругами, перестала неукоснительно следить за тем, в каком состоянии у нее зубы, получила абсцесс, в метель ловила попутную машину, научилась сама чинить свой автомобиль, отогревать замерзшие канализационные трубы, жить на пособие по безработице, спать в комнате без центрального отопления, смеяться без причины, плакать от отчаянья. Она выстроила церковь, отремонтировала дом, оклеила новыми обоями стены, проводила занятия по духовному созерцанию.

- И поняла в конце концов, что жизнь в молитве вовсе не означает отъединенности и затворничества, - призналась она. - Господня любовь так неизмеримо велика, что ею непременно надо поделиться с другими.

- При начале своего пути, - сказал учитель, - увидишь ты дверь, а на ней будут написаны некие слова. Вернись тогда и скажи мне, что это за слова.

И ученик устремил все силы тела и души на поиски заветной двери. И вот однажды нашел ее и вернулся к своему наставнику.

- При начале пути я увидел слова: «Это невозможно».

- Это было написано на стене или на двери? - спросил наставник.

- На двери.

- Тогда возьмись за ручку, поверни ее и войди.

Ученик так и сделал. Надпись была на филенке двери и, стало быть, сдвинулась вместе с ней. А когда дверь открылась полностью, ее стало не видно и ученик

смело шагнул вперед.

Говорит наставник:

– Закрой глаза. А впрочем, это даже и необязательно. Достаточно всего лишь представить себе стаю летящих птиц. Представил? Теперь скажи мне, скольких ты заметил – пять? Одиннадцать? Семнадцать?

Каков бы ни был твой ответ – а точное число птиц определить трудно – одно в этом маленьком эксперименте будет совершенно ясно. Ты смог вообразить себе стаю птиц, но определить их количество тебе оказалось не под силу. А между тем эта картина была точной, ясной, определенной. И где-то существует ответ на этот вопрос. Кто же определил, сколько птиц должно будет появиться перед твоим мысленным взором? Уж во всяком случае, не ты.

Некто захотел посетить отшельника, жившего в скиту неподалеку от монастыря Сцета. Он долго брел наугад по пустыне, пока наконец не нашел его.

– Я хочу знать, каков должен быть мой первый шаг на пути духовного постижения.

Отшельник привел его на берег маленького пруда и попросил взглянуть на свое отражение в воде. Тот послушался, но отшельник тотчас принялся швырять в воду камешки, и по воде пошла рябь.

– Пока ты не перестанешь швырять камни, я не смогу увидеть свое отражение!

– Как невозможно увидеть свое лицо в бурных водах, так невозможно и отыскать Бога, если душа омрачена необходимостью поиска и страхом неудачи, – ответил отшельник. – Это и есть самый первый шаг.

В ту пору, когда странник практиковал дзен-буддизм, его наставник как-то раз ушел в угол додзо (место, где собираются ученики) и вернулся с бамбуковой палкой. Кое-кто из тех учеников, которые не сумели сосредоточиться, подняли руку, и наставник, приблизившись, трижды ударил каждого из них по плечу.

В первый день страннику это показалось нелепым пережитком средневековья. Но вслед за тем он понял, что необходимо перевести духовную боль в физическую, чтобы въяве ощутить ее неприятные последствия. Следуя Путем Сантьяго, он научился такому упражнению – всякий раз, как мысли его принимали предосудительный оборот, в мякоть ладони у основания большого пальца он с силой вонзал ноготь указательного. Ужасающие последствия недостойных помыслов обнаруживаются значительно позже, однако, делая так, чтобы они, переведенные в физический план, причиняли боль, мы сознаем весь тот вред, которые они нам причиняют. И постепенно научаемся избегать их.

32-летний пациент обратился к доктору Ричарду Кроули:

– Не могу отделаться от дурной привычки – сосу палец.

– Пусть вас это не тревожит, – сказал Кроули. – Но попробуйте сделать так, чтобы каждому дню недели соответствовал свой палец.

И с этой минуты пациент, поднося палец ко рту, вынужден был инстинктивно вспоминать, какому из десяти пальцев надлежит быть объектом его внимания в этот день. Не прошло и недели, как он излечился от своего пагубного пристрастия.

– Когда зло входит в привычку, с ним очень трудно справляться, – рассказывает Ричард Кроули. – Но когда оно начинает требовать от нас нового к себе отношения, принятия решений, выбора, то мы понимаем, что в сущности оно не заслуживает подобных усилий с нашей стороны.

В Древнем Риме колдуньи-прорицательницы, которых называли Сивиллами, написали девять книг, где предрекли будущность страны.

Книги принесли императору Тиберию.

– Сколько они стоят? – осведомился тот.

– Сто золотых, – отвечали Сивиллы.

Император в гневе прогнал их прочь. Сивиллы сожгли три книги и вернулись, запросив прежнюю цену.

Тиберий расхохотался и отказался: зачем платить за шесть книг столько же, сколько стоили девять?

Тогда Сивиллы предали огню еще три книги, а с тремя оставшимися вновь пришли во дворец:

– Эти три книги стоят сто золотых.

И Тиберий, подстрекаемый любопытством, в конце концов уступил – однако о том, какая судьба ожидает Рим, узнал далеко не все.

Слова Руфуса Джонса:

– Я не собираюсь строить новые Вавилонские башни, обосновывая это желанием непременно добраться до Бога.

Это – отвратительные сооружения: одни возведены из бетона и кирпича, другие – из священных скрижалей. Иные – из древних обрядов, а многие – из новейших научных доказательств бытия Божьего.

И все эти башни, заставляющие нас подниматься по ним от темного и одинокого подножья, могут, пожалуй, дать нам представление о Земле, но не помогают достичь Неба.

И мы не достигнем ничего, кроме все того же древнего смешения языков и эмоций.

Ибо к Богу ведут – вера, любовь, радость и молитва.

В нацистской Германии двое раввинов пытались по мере сил даровать духовное успокоение своим единоверцам.

На протяжении двух лет, умирая со страху, они все же умудрялись обманывать своих гонителей – и отправляли религиозные таинства в нескольких общинах.

Но пришел день, когда обоих все же арестовали. Один в ужасе от того, что грозило ему, молился не переставая. Другой же, напротив, целыми днями спал.

– Почему ты спишь все время? – спросил его первый.

– Силы берегу. Знаю, они мне скоро понадобятся, – отвечал второй.

– Разве тебе не страшно? Или ты не знаешь, что нас ждет?

– Было страшно, пока не схватили. А что толку бояться теперь, когда мы сидим за решеткой и все уже случилось?!

Время страха миновало; пришло время надежды. Ибо к Богу ведут – вера, любовь, радость и молитва.

Говорит наставник:

– Желание. Вот слово, которое мы должны на какое-то время взять под подозрение.

Чего мы не делаем оттого, что не хотим, а чего – потому, что просто опасаемся и не желаем рисковать?

Так, например, мы путаем наши опасения с нежеланием вступать в разговор с незнакомыми. Будь то простая беседа, душевное излияние или обмен несколькими ничего не значащими словами, мы редко разговариваем с незнакомыми.

И неизменно считаем, что «так оно лучше будет».

И в конце концов получается, что мы не приходим на помощь Жизни, а она не помогает нам.

Наша отчужденность позволяет нам чувствовать себя более важными, более значительными, более уверенными в себе. Но на самом деле мы просто не позволяем себе услышать, как устами незнакомца говорит с нами наш ангел-хранитель.

Одного престарелого отшельника пригласили как-то раз ко двору самого могущественного в ту пору короля.

– Завидую человеку святой жизни, умеющему довольствоваться столь малым, – сказал ему властелин.

– А я завидую вашему величеству, ибо вы довольствуетесь еще меньшим, – отвечал на это пустынник.

– Как понимать твои слова? – удивился и обиделся король. – Ведь вся эта страна принадлежит мне.

– Чистая правда. А мне принадлежат музыка небесных сфер, все, сколько ни есть их на свете, реки и горы, лунный свет и сияние солнца. Ибо у меня в душе – Бог. А у вашего величества нет ничего, кроме этого королевства.

– Поедем-ка на ту гору, где живет Бог, – сказал один всадник своему другу. – Хочу доказать, что Он только и умеет, что требовать от нас молитв, и ничем не желает облегчить нам наше бремя.

– Поедем, – согласился другой. – Покажу тебе, сколь крепка моя вера.

И когда к вечеру они достигли вершины, прозвучал из темноты голос:

– Наберите камней с земли, нагрузите ими своих коней.

– Нет, ты слышал?! – воскликнул в негодовании первый всадник. – Мы и так-то еле добрались сюда, а он хочет навязать нам еще большее бремя! Ни за что не стану взваливать на спину моему коню какие-то булыжники! Нет и нет!

А второй повиновался и сделал то, что повелел Бог. Они завершили спуск уже на рассвете, и когда в первых лучах солнца засверкали камни, которые взял с собой благочестивый всадник, ибо то были бриллианты чистой воды.

Говорит наставник:

– Решения, которые принимает Бог, исполнены тайны, но всегда и неизменно оказываются в нашу пользу.

Говорит наставник:

– Мой дорогой, я должен поведать тебе такое, чего ты, скорей всего, еще не знаешь. Я хотел смягчить это известие, хотел раскрасить его в яркие цвета, хотел наполнить его обещаниями райского блаженства, видениями Абсолюта, эзотерическими толкованиями, но, хоть все это имеется, в данном случае не годится. Итак, вздохни поглубже и приготовься. Буду предельно откровенен и прям и еще хочу добавить, что совершенно уверен в достоверности того, что собираюсь сообщить тебе. Истина, открывшаяся мне, не оставляет места сомнениям.

А заключается она вот в чем: ты умрешь.

Может быть, это случится завтра, может быть – через пятьдесят лет, но случится всенеизбежно. Вне зависимости от твоего согласия. Вне зависимости от того, что у тебя могут быть другие планы. Так что подумай хорошенько над тем, что будешь делать сегодня. И завтра. И весь отпущенный тебе срок.

Белый путешественник, стремясь поскорее добраться до цели в джунглях Африки, заплатил своим носильщикам и проводникам больше, чем обещал, с тем условием, что они поторопятся.

И в течение нескольких дней туземцы шли скорым шагом. Но однажды вечером вдруг скинули кладь, уселись наземь и заявили, что дальше не пойдут. Сколько бы денег им ни предлагали, они отказывались продолжать путь. И когда путешественник стал допытываться до причин такого поведения, то получил следующий ответ:

– Мы шли так быстро, что теперь даже сами не понимаем, что делаем. Надо подождать, когда наши души нас нагонят.

Однажды Пречистая Дева, держа на руках младенца Христа, решила спуститься на землю и посетить некую монашескую обитель.

Исполненные гордости монахи выстроились в ряд: каждый по очереди выходил к Богородице и показывал в ее честь свое искусство: один читал стихи собственного сочинения, другой демонстрировал глубокие познания Библии, третий перечислил имена всех святых. И так братия в меру сил своих и дарований чествовала Деву и младенца Иисуса.

Последним оказался убогий монашек, который не мог даже затвердить наизусть текстов Священного Писания. Родители его были люди необразованные, выступали в цирке, и сына научили только жонглировать шариками и прочим

фокусам Когда дошел черед до него, монахи хотели прекратить церемонию, ибо бедный жонглер ничего не мог сказать Пречистой Деве, а вот опозорить обитель – вполне. Но он всей душой чувствовал настоятельную необходимость передать Деве и Младенцу частицу себя.

И вот, смущаясь под укоризненными взглядами братии, он достал из кармана несколько апельсинов и принялся подбрасывать их и ловить.

И тогда на устах младенца появилась улыбка. Пречистая Дева доверила жонглеру поддержать Его на руках.

Не старайся всегда поступать разумно. Ибо разве не сказал Святой Павел, что «мирская мудрость есть безумие перед Господом»?

Быть разумным – значит всегда носить галстук, да притом – подходящий по тону к носкам. Это значит – завтра иметь те же воззрения, что и сегодня. А как тогда быть с извечной переменчивостью мира?

И если ты никого не осуждаешь, меняй время от времени свои взгляды, вступай в противоречие с самим собой и не стыдись этого.

У тебя есть это право. Не заботься о том, что подумают окружающие. Пусть думают, что хотят.

И потому успокойся. Пусть Вселенная движется вокруг тебя, открой для себя радость поступков, неожиданных для тебя самого. «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых», – сказал апостол Павел.

Говорит наставник:

– В такой день, как сегодня, хорошо сделать что-нибудь из ряда вон выходящее.

Например, возвращаясь домой с работы, пуститься в пляс на улице. Взглянуть в глаза незнакомому человеку и объяснить ему в любви. Подать начальнику идею, которая может показаться смехотворно-нелепой, но в которую мы верим. Купить музыкальный инструмент, на котором тебе всегда хотелось играть, да ты все никак не отваживался. Воины Света позволяют устраивать себе иногда такие дни.

И сегодня можем выплакать кое-какие давние горести, которые комком застряли в горле. Можем позвонить тому, с кем торжественно поклялись никогда больше не знаясь. Сегодняшний день пойдет наперекор расписанию, составленному утром.

Сегодня допустима и прощительна любая выходка. Сегодня – день веселья и радости жизни.

Однажды ученый Роджер Пенроуз шел в компании друзей, ведя оживленную беседу.

Замолчали они лишь на минутку, пока переходили улицу.

– И в этот миг, – вспоминает Пенроуз, – меня осенила необыкновенная мысль. А когда оказались на противоположном тротуаре и возобновили разговор, я уже не смог вспомнить, о чем думал всего секунду назад.

А в конце дня Пенроуз стал испытывать странное, беспричинное и безотчетное ликование.

– У меня возникло ощущение, будто открылось нечто необычайно важное.

Он по минутам принялся перебирать в памяти весь минувший день и когда дошел до перехода улицы – идея вернулась. На этот раз он сумел записать ее.

Это была гипотеза происхождения «черных пятен», теория, совершившая подлинный переворот в современной физике. И появилась она потому лишь, что ученый сумел вспомнить тишину, наступившую, когда ученый с друзьями переходили дорогу.

К Святому Антонию, жившему в пустыне, пришел некий юноша и сказал так:

– Отче, я распродал все имение свое и роздал деньги бедным. Оставил при себе лишь то небольшое, чтобы выжить здесь. Мне хотелось бы, чтобы ты указал мне путь к спасению.

Святой отшельник сказал юноше продать и оставшееся имущество, а на вырученные деньги купить в городе мяса. И чтобы тот, возвращаясь в скит, привязал мясо к своему телу.

Юноша так и сделал, но на обратном пути набросились на него бродячие собаки и хищные птицы, пытавшиеся добыть себе хоть кусочек.

– Я вернулся, – сказал он, указывая на свою в клочья разодранную одежду и израненное тело.

– Знай: тот, кто совершает новый шаг, не избавившись полностью от прежней жизни, непременно будет истерзан своим же собственным прошлым, – таков был ответ святого.

Говорит наставник:

– Пользуйся всем, что послал тебе сегодня Господь. Благодать его щедрот не надо экономить. Нет на свете такого банка, куда можно положить на счет полученные от Него дары, чтобы потом воспользоваться ими в свое время и по своему усмотрению. Не применишь к делу – потеряешь их навсегда.

Господь знает, что все мы – художники, создающие собственную жизнь: сегодня – резцом высекая ее из камня, завтра – красками запечатлевая на полотне, послезавтра – чернилами по бумаге описывая ее. Но никому еще не удавалось использовать резец для холстов, перо – для скульптуры.

У каждого дня – свое чудо. Прими дарованную тебе благодать, трудись и создавай ежедневное произведение искусства. Завтра получишь новый дар.

Монастырь на берегу Рио-Пьедра окружен пышной и свежей зеленью – настоящий оазис посреди бесплодных полей этой части Испании. Там маленькая речушка превращается в бурный и полноводный поток, образующий десятки водопадов.

Странник проходит по этим местам, слушая музыку вод. И вот внезапно внимание его привлекает пещера под одним из водопадов. И он внимательно оглядывает отшлифованный временем камень – прекрасные скульптуры, терпеливо создаваемые природой. И замечает выбитые на плите слова Рабиндраната Тагора:

«Не молоток и резец придали совершенную форму этим камням, но вода – ее мягкость, ее танец, ее напев. Там, где сила может лишь разрушать, мягкость способна ваять».

Говорит наставник:

– Многие из нас боятся быть счастливыми. Для многих понятие «счастье» означает отказ от установившихся привычек и влечет за собой потерю того, что можно назвать «самостью».

Очень часто мы считаем себя недостойными того прекрасного, что происходит с нами. И отвергаем его – ибо если бы приняли, почувствовали бы себя в долгу перед Господом.

Мы думаем: «Лучше даже не пригубливать чашу блаженства, потому что когда она будет опустошена, мы будем страдать – и сильно».

И вот из опасений того, что убудет, мы перестаем прибывать. И, боясь грядущих слез, стараемся не смеяться сейчас.

Как-то раз в монастыре Сцета один монах прилюдно, на глазах у всей братии, обидел другого.

Настоятель обители, аббат Сисоис, попросил пострадавшего простить своего обидчика.

– Да ни за что на свете! – отвечал тот. – Он сделал это и он за это заплатит!

И в ту же минуту настоятель воздел руки к небу и принялся молиться:

– Иисусе, мы больше не нуждаемся в Тебе. Отныне нам по силам сполна взыскивать с обидчиков наших. Мы способны взять отмщение в собственные руки и сами теперь отличаем, где Добро, а где Зло. Так что ты, Господи, можешь удалиться от нас подобру-поздорову.

И пристыженный монах тотчас простил оскорбившего его собрата.

– Все наставники внушают нам, что духовное сокровище возможно обрести только в одиночку. Отчего же мы, ученики, всегда держимся вместе?

– Оттого, что лес заведомо сильнее одного дерева, – сказал на это учитель. – В лесу можно спастись от изнурительного зноя, лес лучше противостоит урагану, лес помогает почве сохранить плодородие. Дерево сильно корнем, а он у каждого – свой. И корень одного дерева не в силах помочь другому расти.

Вы держитесь вместе, но каждый из вас растет и развивается по-своему. Именно таков путь тех, кто хочет приобщиться к Богу.

Когда страннику было десять лет от роду, мать заставляла его усиленно заниматься физическими упражнениями.

И одно из них заключалось в том, чтобы спрыгнуть с моста в реку. Мальчик умирал от страха. Он стоял в шеренге последним и каждый раз, как кто-нибудь выходил вперед, несказанно мучился, предвидя, что скоро настанет и его черед совершить прыжок. И однажды тренер, заметив его страх, вызвал его первым. Страх был прежним, но зато он кончился так скоро, что превратился в отвагу.

Часто случается так, что мы должны выжидать и медлить. А часто приходится засучить рукава и решить проблему, не откладывая.

В таких ситуациях промедление губительно.

Однажды утром, когда Будда собрал вокруг себя учеников, к нему приблизился какой-то человек и спросил:

– Бог существует?

– Существует, – ответил Будда.

После обеда подошел другой человек и тоже осведомился:

– Бог существует?

– Нет, – ответил Будда.

И ближе к вечеру третий человек задал ему тот же самый вопрос:

– Бог существует?

- Это тебе решать, - ответил Будда.

- Учитель, что за нелепость! - воскликнул тогда один из его учеников. - Как ты можешь давать на один и тот же вопрос три разных ответа?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/paulo-koelo/maktub>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)